

В.Ф.Зайберт¹, Д.С.Байгунаков², Г.Е.Сабденова³

¹*доктор исторических наук, профессор КазНУ им. аль-Фараби,
Алматы, E-mail: zaibert_ku@mail.ru*

²*доктор исторических наук, доцент КазНУ им. аль-Фараби,
Алматы, E-mail: dosbol_bs@mail.ru*

³*кандидат исторических наук, доцент КазНУ им. аль-Фараби,
Алматы, E-mail: gulmiras2801@gmail.com*

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ БОТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ (К 40-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ)

Аннотация

Развитие гуманитарных, естественных и прикладных наук существенно расширили источниковедческую базу исторической науки и ее информативность. Особенно в последние годы развивается отечественная археология. Здесь для примера можно привести комплексные исследования на поселений Ботай, получивший широкую известность в мировой археологии. В вышеназванном комплексе используя традиционные и инновационные методы изучения археологических, палеозоологических и палеогеографических источников специалисты получили информацию о том, что Казахстан является первой территорией доместикации лошади. 40-летние комплексные исследования Ботайского поселения дали для науки уникальные материалы, которые свидетельствуют о зарождениях и развитии всаднической культуры, об истоках степной цивилизации. За этот период в частности определена культурная принадлежность, абсолютная и относительная хронология памятников ботайского типа, реконструированы ее экономические, социально-этнические, духовные составляющие, формы и направления развития, причины кризиса культуры и векторы её трансформации; в зарубежных лабораториях доказано употребление ботайцами кумыса; разработана теория археологической ботайской культуры с ее внутренними историческими, этнографическими, идеологическими, экономическими, социальными контекстами. В качестве исследовательской задачи авторами была определена попытка оценить итоги многолетних трудов по проблемам ботайской культуры.

Ключевые слова: Казахстан, археология, энеолит, ботайская культура, всадничество, конь

В.Ф.Зайберт¹, Д.С.Байгунаков², Г.Е.Сабденова³

¹*тарих ғылымдарының докторы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ профессоры,
Алматы, E-mail: zaibert_ku@mail.ru*

²*тарих ғылымдарының докторы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ доценті,
Алматы, E-mail: dosbol_bs@mail.ru*

³*тарих ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ доценті,
Алматы, E-mail: gulmiras2801@gmail.com*

БОТАЙ МӘДЕНИЕТІНІҢ ТАРИХИ-МӘДЕНИ МӘНІ (АШЫЛУЫНЫҢ 40 ЖЫЛДЫҒЫНА ОРАЙ)

Аңдатпа

Гуманитарлық, жаратылыстану және қолданбалы ғылымдардың дамуы тарих ғылымының деректанулық қорын және ақпараттылығын мейлінше кеңейтті. Әсіресе соңғы жылдары отандық археология қарқынды даму үстінде. Бұл жерде үлгі ретінде әлемдік археологияда кеңінен танымалдылыққа ие болған Ботай қонысындағы кешенді зерттеулерді айтса болады. Осы аталған кешенде археологиялық, палеозоологиялық және палеогеографиялық деректерге дәстүрлі және инновациялық әдістерді пайдаланған мамандар Қазақстан алғаш рет жылқыны қолға үйреткен аймақ екендігі жайлы ақпараттар алды. Ботай қонысында жүргізілген 40-жылдық зерттеулер ғылым үшін бірегей материалдар берді, олар атқа міну мәдениетінің қалыптасуы мен дамуы,

далалық өркениеттің қайнар-бастауларының куәсі іспеттес. Осы аралықта ботай мәдениетінің негізін көрсететін мәдени тиесілік, ескерткіштердің абсолюттік және салыстырмалы хронологиясы, оның экономикалық, әлеуметтік-этникалық, рухани құрамы, дамуының формасы мен бағыттары, мәдениетте орын алған дағдарыс себептері мен оның трансформациясындағы векторлар анықталды; шетелдік зертханаларда қымызды ботайлықтардың пайдаланғандығы дәлелденді; археологиялық ботай мәдениетінің ішкі тарихи, этнографиялық, идеологиялық, экономикалық, әлеуметтік контекстері бар екендігі туралы теория жасалды. Авторлар тарапынан зерттеу міндеті ретінде ботай мәдениетінің проблемаларына қатысты көп жылдарға созылған жұмыстарды қорытындылап кету қойылды.

Түйін сөздер: Қазақстан, археология, энеолит, ботай мәдениеті, атқа отыру, жылқы

V.Zaibert¹, D.Baigunakov², G.Sabdenova³

*¹Doctor of historical sciences, professor of KazNU Al-Farabi,
Almaty, E-mail: zaibert_ku@mail.ru*

*²Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of KazNU Al-Farabi,
Almaty, E-mail: dosbol_bs@mail.ru*

*³Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of KazNU Al-Farabi,
Almaty, Email: gulmiras2801@gmail.com*

BOTAI'S HISTORICAL AND CULTURAL SIGNIFICANCE (FOR THE 40TH ANNIVERSARY OF THE OPENING)

Abstract

The development of the Humanities, natural and applied Sciences has significantly expanded the source base of historical science and its informative value. Especially in recent years, Kazakh archaeology has been developing. Here, for example, we can give a comprehensive study of the Botai settlement, which has become widely known in the world of archaeology. In the above-mentioned complex, using traditional and innovative methods of studying archaeological, paleozoological and paleogeographic sources, specialists received information that Kazakhstan is the first territory of horse domestication. 40-year comprehensive research of Botai settlement has given unique materials for science, which testify to the origin and development of horseman culture, the origins of the steppe civilization. During this period, in particular, the cultural identity, absolute and relative chronology of Botai-type monuments were determined, economic, socio-ethnic, spiritual components of Botai culture, forms and directions of development, causes of the cultural crisis and vectors of its transformation were reconstructed; the use of kumiss by Botai people was proved in foreign laboratories; the theory of archaeological Botai culture with its internal historical, ethnographic, ideological, economic, and social contexts is developed. As a research task, the authors determined an attempt to evaluate the results of many years of work on the problems of Botai culture.

Keyword: Kazakhstan, archaeology, Eneolithic, Botai culture, horsemanship, horse

Введение

Все древние материальные и духовные богатства народа отражены в историко-археологическом источнике. Через него проявляется душа народа, его многовековая мудрость, его видение окружающего мира и своеобразная история, жизненный опыт и т.д. Историко-археологическое наследие – это мощная энергия, наполненная образами, практикой и повседневной жизнью предшествующих поколений. Такие моменты всегда определяет повышенный интерес к археологической культуре, являющегося самостоятельной частью цивилизации. У истоков любой цивилизации прежде всего всегда стоит человек. Ботайский человек стоял у истоков Степной цивилизации и положил начало культуругенеза казахов. Поэтому необходимость обобщения полученного исторического материала из комплексов ботайской культуры и результаты его исследования не только обуславливает актуальность нашей темы, а так же представляет большой научный интерес для специалистов самых разных областей знания, привлекающих в свои исследования данные энеолитических объектов или изучающих его аспекты.

Работавшие в составе экспедиции А.А.Плешаков, Т.А.Даниленко, В.И.Зайтов, О.И.Мартынюк, А.М.Кисленко, И.Л.Чернай, В.С.Мосин и другие опубликовали свои труды по

разным аспектам ботайской культуры. Были зарубежные совместные публикации с членами СКАЭ.

В отечественной археологии в последнее десятилетие заметно усилилось внимание к историографическим аспектам данной науки. Благодаря усилиям археологов Х.Алпысбаева, В.Ф.Зайберта, Ж.Таймагамбетова, О.А.Артюховой, В.Логвина, В.К.Мерца, Г.Т.Искакова, С.В.Захарова, Т.Б.Мамирова, Д.С.Байгунакова и других история изучения каменного века и эпохи палеометалла систематизированы. Особенно С.В.Захаров в своем исследовании «Изучение энеолита Северного Казахстана и Южного Зауралья» изучил и описал историю изучения памятников энеолита, содержание проблемы культурной атрибуции, анализировал вопросы моделирования экономического контекста и культурных общностей в энеолите вышеупомянутого региона (Захаров, 2009: 12-20). Позже опубликована статья Д.С.Байгунакова, где автор попытался по всему Казахстану выделить особенности энеолитических культур и комплексов. Он акцентировал свое внимание на перспективные историко-культурные районы, где выделены энеолитические объекты, этапы истории изучения меднокаменного века, а так же были раскрыты содержание происходивших в них историко-культурных процессов (Baigunakov, 2013: 94-96).

Данные археологического материала в казахстанской археологии широко используются для изучения и реконструкции истории духовной культуры древних насельников страны. Артефакт, несущий хронологически глубокую и разноплановую информацию, разумеется, интересен для истории культуры. Изучение отдельных артефактов и историко-археологических комплексов углубляет далекую историю, стимулирует историческое и типологическое осмысление уникальных явлений, его основных моментов. Трудно переоценить роль археологического артефакта в реконструкции культуры, особенно если речь идет о разработке проблем семантики и интерпретации различных парадигм. Исторический артефакт как отражение элементов культуры имеет прямое отношение к мифологии, архаичным и религиозным представлениям. По таким же параметрам специалистами в виде отдельной монографии воссозданы сакральные контексты ботайской культуры (Зайберт, Хазбулатов, Оутрам, Байгунаков, Бексеитов, Наурызбаева, Каражигитова, Сала, Деом: 2018). В ней анализированы сакральные и профанные контексты, мировоззрение и идеология насельников вышеназванной культуры.

Образовав специфическую подсистему, ботайская культура выполняла весьма важную роль в системе степной цивилизации. В своеобразной форме интегрировалась, закреплялась и аккумулировалась традиционная информация, выработанная ботайским этносом. Она заложила свои основы в степной части Евразии, позже исторический опыт у ботайцев переняли другие.

Некоторые итоги изучения

В результате 40-летних исследований Северо-Казахстанской и Кокшетауской археологических экспедиций на территории нынешних Северо-Казахстанской и Акмолинской областей открыто и частично исследовано несколько тысяч памятников археологии и истории. Следует отметить, что в Казахстане к 80-ым годам прошлого столетия энеолит еще не был известен в достаточной мере. Благодаря кропотливым трудам членов вышеназванных археологических экспедиции, удалось реконструировать историческое прошлое региона.

Поселение Ботай было открыто в 1980 году, археологической экспедицией под руководством В.Ф.Зайберта. Тогда же найденные многотысячные находки показали перспективность и уникальность объекта (Зайберт, 1981: 435-436). Новый объект сразу же заинтересовал широкий круг научной общественности (Даниленко, 1985: 34-47). Выступления членов археологической экспедиции с докладами в научных форумах, вызвали настоящую сенсацию среди специалистов евразийской археологии (Зайтов, 1985: 17-33; Плешаков, Зайберт, 1985: 48-59).

В 1983 году на Ботае был проведен Всесоюзный археологический семинар, на котором собрался весь цвет ученых первобытной археологии Евразии, Москвы, Ленинграда, Киева, Челябинска, Самары, Екатеринбурга, Новосибирска, Красноярска, Алматы, Караганды, Кустаная и многих других городов Союза. Уникальность поселения тогда была признана научной общественностью, о Ботае заговорили ученые дальнего зарубежья.

После обретения независимости Казахстана, поселение Ботай посетили ученые из Англии, США, ФРГ. В ходе их визитов были приняты совместные программы исследований материалов Ботая, которые включали посещение В.Ф.Зайберта в 1994 году ряд Британских университетов с лекциями о Ботае и организацию в Кембриджском археологическом музее выставки о ботайской культуре, а также организацию международного симпозиума «Ранние коневоды Евразии» на Ботае в 1995 году, на котором приняло участие 80 ученых из 16 стран дальнего и ближнего зарубежья.

Помимо археологов, симпозиум посетили ученые естественных наук (палеозоологи, палеобиологи и др.), они также заинтересовались проблемами ботайской культуры.

В 1996 году были начаты совместные Казахстано-Германские исследования материалов Ботая и раскопки курганов раннего железного века. Открытие Ботая и других подобных объектов, их многолетнее исследование имело большое значение для поднятия авторитета археологии и исторической науки в Северо-Казахстанском регионе и республике в целом (Sandra, 1997; Anthony, Brown, 1998).

В 2000 году поселение Ботай было включено в состав государственного национального парка природы «Кокшетау». С этого времени на поселении начаты комплексные охранные мероприятия, сочетающие создание охранной зоны, рекультивацию оврагов разрезающих культурный слой, и охранные раскопки в береговой части памятника.

Важнейший этап в исследовании поселения Ботай был связан с реализацией государственной программы: «Изучения и сохранения историко-культурного наследия РК». В 2004-2006 годах Кокшетауской археологической экспедицией (руководитель В.Ф.Зайберт) были проведены масштабные научные и охранные работы на поселении Ботай, позволившие обеспечить относительную безопасность культурного слоя памятника от разрушения оврагами и изложить основные результаты исследований в коллективной монографии «Тайны древней степи» (Зайберт, Тюлебаев, Задорожный, Кулаков, 2007). Основные результаты комплексного изучения и сохранения поселения Ботай излагаются в данной книге. В ней широко представлены материалы многолетних раскопок. Авторами были восстановлены отдельные находки, проведен статистический анализ артефактов, опыт реконструкции ботайского социума и т.д.

В 2009 году по Национальной Стратегической программе «Культурное наследие» была издана итоговая монография «Ботайская культура» под авторством В.Ф.Зайберта. В этой фундаментальной книге были подняты проблемы археологических дефиниций и исторических реконструкций, различные проблемы поселения Ботай и памятников ботайского типа, обоснована роль ботайской культуры в мировой археологии, анализирована палеоэкономическая модель носителей вышеупомянутой культуры, изучен ботайский хозяйственно-культурный тип и социум (Зайберт, 2009).

В 2011 году началась реализация международного проекта (Казахстан, Великобритания, Китай, Литва) по изучению поселения Ботай. Раскопки организованные по линии Министерства культуры РК сочетались с исследованиями окружающей среды в Ботайское время и поисками следов возможного земледелия у ботайцев. Косвенно а возможности земледелия свидетельствуют ряд артефактов и визуальных наблюдений (землеройные костяные и каменные орудия, абразивные плиты (зернотерки?) фундаментальность жилищной архитектуры и устройства закрытых очагов (тандыров?) топографическая приуроченность поселений Ботайской культуры к качественным мелко-зернистым, разноцветным суглинкам четвертичного и раннеголоценового происхождения.

Каждый год со дня открытия поселение Ботай и другие памятники ботайской культуры были исследованы учеными, в полевой работе принимали участие студенты, школьники и другие энтузиасты. Столь высокий интерес к объекту эпохи энеолита (4-3 тыс. до н.э.) был вызван прежде всего тем, что поселение Ботай было новым памятником, большим по размерам (20 га), информативности, богатству археологического и остеологического материалов (350 тыс. единиц), который изучается уже 40 лет, а исчерпывающаяся информация о памятнике может быть получена только через двести лет. Следует иметь ввиду не только объемность археологического источника, но и заложенный в нем научно значимый исторический контекст, который реконструируется при помощи традиционных типолого-статистических методов и возможностей инновационных технологий. В результате коллективной деятельности отечественных и зарубежных специалистов из Германии, Англии и США были выявлены определенные закономерности развития древних этносов Центральной части Евразии и сделан ряд научных открытий, позволившие реконструировать основные особенности историко-культурного развития в степной зоне. Естественно, комплексные международные исследования повышали верификацию выводов исследований и их объективность. С другой стороны они заложили основу всемирной славы ботайской культуры.

2018 году 31 марта принято Постановление Правительства РК №150. Правительство Республики Казахстан постановило реорганизовать республиканское государственное казенное предприятие «Музей мира и согласия» Министерства культуры и спорта Республики Казахстан путем выделения из него республиканского государственного казенного предприятия «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Ботай».

В том же году 7 июля на территории национального парка «Бурабай» (Акмолинская область) под открытым небом состоялось торжественное открытие культурно-исторического музея «Ботай-Бурабай» (визит центр).

Все вышеперечисленные мероприятия реализовались в рамках проекта «Сакральная география» программы «Рухани жангыру».

Такой интерес со стороны государства и общественности, показывает значимость работы по проблемам ботайской культуры. Ведь для современного общества нужны прикладные программы историко-культурного, этно-культурного и патриотического воспитания граждан. Это могут быть музейно- археологические и этнографические комплексы под открытым небом, где наглядными привлекательными инновационными методами демонстрируется уникальная история нашей страны.

Ботайская культура: в прошлом и настоящем

Историческое значение результатов исследований ботайской культуры заключается в следующем: в степях Северного и Центрального Казахстана впервые на планете в IV тыс. до н. э. была одомашнена лошадь.

После нескольких миллионов лет эволюции от пешей коммуникации человечество перешло к конной. Этот момент и был началом степной цивилизации, динамичным ускорителем мирового исторического процесса. Начиная с IV тыс. до н. э. – времени сложения ботайской культуры ранних коневодов Евразии – вплоть до индустриальной эпохи XVII-XVIII вв. лошадь играла основную роль в эволюции цивилизационных процессов не только в Великой степи, но и в остальной ойкумене Старого Света.

Если судить по археологическим материалам, то ботайское население вело полусёдлый образ жизни. Впервые в степях люди стали строить капитальные деревянные сооружения с использованием оригинальных архитектурных приёмов. Жилые полу наземные дома строились из дерева, глины, костей лошади, бересты и земляных пластов. Дома доходили по площади до 120 кв м (Кисленко, 1993: 117-137). Они были многоугольными по форме, а сводчатое перекрытие держалось очень прочно без опорных столбов.

Ботайцы за две тысячи лет до эпохи бронзы пользовались медными инструментами и предметами. Они были искусными мастерами, медиками, художниками и ювелирами. Трепанация черепа в условиях того времени граничит с фантастикой. Ряд изделий выполнены таким совершенным образом, что невозможно зачастую представить себе технологии каменного века.

Жизнь в степи заставляла население выработать календарные циклы скотоводов. Зимой они переходили в большие поселения и стационарные дома, а весной часть жителей поселков вместе с лошадьми уходила в открытые степные районы Тургайской ложбины и отрогов Улугатау в Дзезказганском регионе. Фактом является рисунок на глиняном горшке изображающий два колеса и стилизованное изображение лошади между ними (Мартынюк, 1985: 59-72). Для временного жилья использовалось лёгкое жилище, сделанное из тала и шкур лошадей, а эврикой для создания первых юрт была обыкновенная плетёная из тальника корзина, которая своей простой и прочной конструкцией завораживала людей, давая им инструмент лова рыбы, остова, обмазанного глиной (будущий сосуд). Нагляден макет перевёрнутой вверх дном корзины как прообраз ботайского жилища или юрты (Кисленко, 1993: 117-137). Все значительные и малые открытия первых коневодов внедрялись в повседневную практику, закреплялись в процессе традиционного воспитания, передавались из поколения в поколение на протяжении тысячелетий и распространялись по степным и лесостепным просторам Евразии.

Достаточно простого перечисления достижений носителей ботайской культуры в IV-III тыс. лет. до н.э. застежки пут для лошадей из кости и дерева, скальпели для кастрации жеребцов в виде трубчатых проколов из птичьих костей, костяные и волосяные удила, недоуздки из ремней, домостроительная и хозяйственная архитектура многоугольной круговой планировки купольного типа, укрюк – длинная палка с петлей на конце – орудие табунщика для ловли лошадей, боласы – метательные каменные шары для охоты на мелких животных, птиц и парнокопытных и др., метательные дротики, лук и стрелы, копыта метательные, транспорт колесный, шестерёночные каменные диски для скручивания веревок, каменные диски с отверстием в центре в качестве маховиков станковых сверл, консервные ямы и принцип консервации мяса, очажная печь или прото-гандыр – защитный усеченный конус над костром в жилищах, сделанный из обмазанной глиной корзины без дна, первичный экономический придомный комплекс – жилищно-производственное помещение коневода и примыкающий к нему загон для лошадей (дойных

кобылиц и жеребят), уникальные ювелирные изделия – каменные бусины, костяные долота – стамески, цилиндрические костяные штампы, пластина из самородной меди (Зайберт, 1993; Зайберт, Тюлебаев, Задорожный, Кулаков, 2007).

В последние годы назрели новые аспекты исследования ботайской культуры, связаны они с такими проблемами как ее происхождение, соотношение автохтонного и инновационного формирования данного историко-культурного явления, вопросы соотношения хозяйственной деятельности носителей вышеназванной культуры и ее роль в сложении культур эпохи бронзы степной Евразии.

В результате многолетних исследований создана модель доместикации лошади, которая связана с природно-ландшафтным контекстом (Alan K. Outram, Natalie A. Stear, Robin Bendrey, Sandra Olsen, Alexei Kasparov, Victor Zaibert, Nick Thorpe, Richard P. Evershed, 2010). Доместикация лошади стимулировала развитие производящей экономики в ее многоотраслевой форме с доминантой коневодства. Это в свою очередь привело к развитию домашних производств, интеграции трудовой деятельности и образованию крупных поселений.

Переход к многоотраслевой экономике детерминировал социальное устройство и общественную организацию, нормы общежития. Ботайцы взаимодействовали внутри своего многоукладного хозяйства. Оно регулировалось социальными потребностями и состоянием биосферы и гидросферы. При возрастании роли рыбного и охотничьего промыслов уменьшается доля мясного рациона обеспечиваемого лошадьми, и наоборот - при экстремальных условиях для присваивающих форм добычи увеличивалось потребление домашних лошадей. Смена «меню» происходила динамично в процессе утилизации различных ландшафтных и климатических районов в рамках зоны обитания ботайцев. Весной часть ботайцев уходила с лошадьми в юго-западном направлении от Кокчетавских сопок в Верхнее Приишимье и Притоболье. Здесь ненадолго оживали многочисленные речки и озера с временным стоком. В это время все больше употреблялись в пищу продукция охоты и рыболовства, широко использовалась и молочная пища. К осенне-зимнему периоду, когда ботайцы собирались в поселках, возрастала роль мясной продукции, так как начинался забой лошадей (Зайберт, 2009: 293-298). Археологически это подтверждается обилием артефактов, относящихся к сфере домашних промыслов и формам хозяйства как на стационарных круглогодичных поселениях типа Ботай, Красный Яр, так и на сезонных, весенне-летних стоянках типа Терсек, Кожай, Соленое озеро и других (Калиева, Логвин, 1997).

Новая система конной коммуникации эпохи энеолита на несколько тысячелетий в перспективе определила характер взаимодействия человека и окружающей среды. Возможности конной коммуникации определили уровень развития производительных сил, новые пространственные возможности освоения человеком территории, определили историческую преемственность систем жизнеобеспечения, канонизировали содержательную часть понятий «степняки», «скотоводы», «кочевники» и «номады». Степные культуры, переживающие на протяжении тысячелетий развитие и регрессию освоения технических открытий, трансформируясь культурно и этнически, сохраняли адаптивные системы.

Выводы

Историю отечественной археологии трудно представить себе без такого события, как 40-летнее исследование ботайской культуры. Впервые представший перед специалистами материалы поселения Ботай в 1980 году, постепенно получили широкую известность не только на Родине, но и в дальнем зарубежье. Поселение Ботай впоследствии, оказался тем полигоном, на котором применялись и совершенствовались методы исторических и естественнонаучных исследований. Именно здесь был сделан первый опыт восстановления жилищ энеолитических комплексов в Казахстане. Благодаря раскопкам памятников ботайской культуры отечественная историческая наука обогатилась целым спектром исследовательских изысканий и реконструкций.

В отличие от памятников палеометалла Казахстана, история дальнейших раскопок поселения Ботай определила его уникальную судьбу: от постепенного совершенствования методики раскопок к уточнению исторических выводов, путем применения различных методов естественных наук. Использование в археологических разведках геомагнитных методик, космических фотоматериалов, применения инновационных технологии (GPS и др.), моделирование ситуационных планов, различные анализы и другие дали толчок по новому взгляду на проблемы отечественной археологии.

Открытие поселения Ботай и соотнесение его к эталону энеолитических комплексов было тесно связано с процессом расширения и удревнения ареала памятников Степной цивилизации. Ряд исследователей справедливо ставили ботайскую культуру у ее истоков. Степная цивилизация – это самовоспроизводящаяся независимая социально-экономическая, культурно-политическая и идеологическая система, актуализирующая по мере потребности культурные инновации. На основе степной цивилизации в исторические времена происходит сложение и трансформация традиционных культур.

Крупнейшее в регионе энеолитическое поселение Ботай являлось на протяжении энеолита центром сложнейших исторических процессов. Особое место ботайской культуры определяется исключительностью его географического положения. Возникновения и существования этой культуры осуществлялось на местной основе. Некоторое время сосуществовавшие с представителями неолитической атбасарской археологической культуры, ботайцы постепенно доминировали и со временем стали хозяевами на огромном степном пространстве. Занимаясь коневодством представители ботайской культуры на протяжении веков выполняли роль связующего звена между насельниками Центральной Азии. По археологическим материалам частично можно воссоздать различные элементы этнокультурного взаимопроникновения, так как некоторые материалы были привезены сюда из Сибири, Средней Азии.

Исторический опыт в коневодстве ботайцев, передавались из поколения в поколение на протяжении многих веков. Археологические материалы ботайской культуры, их предметы труда, произведения искусства, архитектурные комплексы, религиозные вещи и жизненный повседневный опыт, сделали их достоянием всего человечества на территории Евразии.

Список использованной литературы:

1. Даниленко Т.А. (1985). *Костяной инвентарь поселения Ботай. Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Межвузовский сборник. Челябинск*
2. Зайберт В.Ф. (1981). *Исследования в Северном Казахстане. Археологические открытия 1980 года. Москва: Наука*
3. Зайберт В.Ф. (1993). *Энеолит Урало-Иртышского междуречья. Петропавловск* Зайберт В.Ф. (2009). *Ботайская культура. Алматы: «КазАқпарат»*
4. Зайберт В.Ф., Тюлебаев А.Ж., Задорожный А.В., Кулаков Ю.В. (2007). *Тайны древней степи. Петропавловск*
5. Зайберт В.Ф., Хазбулатов А.Р., Оутрам Алан, Байгунаков Д.С., Бексеитов Г.Т., Наурызбаева Э.К., Каражигитова А.Е., Ренато Сала, Жан-Марк Деом. (2018). *Сакральные контексты ботайской культуры. Астана: Казахский научно-исследовательский институт культуры*
6. Заитов В.И. *Характеристика каменных орудий поселения Ботай. Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Межвузовский сборник. Челябинск.*
7. Захаров С.В. (2009). *Изучение энеолита Северного Казахстана и Южного Зауралья. Автореферат дисс... канд. истор. наук: 07.00.06. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана*
8. Калиева С.С., Логвин В.Н. (1997). *Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры. Кустанай*
9. Кисленко А.М. (1993). *Опыт реконструкции энеолитического жилища. Проблемы реконструкции хозяйства и технологий по данным археологии. Петропавловск*
10. Мартынюк О.И. (1985). *Керамика поселения Ботай. Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Межвузовский сборник. Челябинск*
11. Плешаков А.А., Зайберт В.Ф. (1985). *Рубящие орудия поселения Ботай. Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Межвузовский сборник. Челябинск*
12. Alan K. Outram, Natalie A. Stear, Robin Bendrey, Sandra Olsen, Alexei Kasparov, Victor Zaibert, Nick Thorpe, Richard P. Evershed. (2010). *The Earliest Horse Harnessing and Milking. SCIENCE. 6 march. VOL. 323.*
13. Anthony D., Brown D. (1998). *Bit Wear Horseback Riding and the Botai Site in Kazakstan. - New York.*
14. Baigunakov D.S. (2013). *From the History of the Kazakhstan's Eneolithic study. 2nd International scientific conference "European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches". 18-19th February 2013. Volume 1. Stuttgart, Germany*

15. Sandra O. (1997). *A Model For Incipient Horse Domestication Based on the Eneolithic Botai Culture and Modern Kazak Pastoralism*. Paper delivered at the 62nd Annual Conference of the Society for American Archaeology, Nashville.

References:

1. Danilenko T. A. (1985). Bone inventory of the Botai settlement. Eneolithic and Bronze Age of the Ural-Irtysh interfluve. Interuniversity collection. Chelyabinsk
2. Seibert V. F. (1981). Research in Northern Kazakhstan. Archaeological discoveries of 1980. Moscow: Nauka
3. Seibert V. F. (1993). Eneolite of the Ural-Irtysh interfluve. Petropavlovsk Seibert V. F. (2009). Botai culture. Almaty: "KazAkparat»
4. Seibert V. F., Tyulebaev A. Zh., Zadorozhny A.V., Kulakov Yu. V. (2007). Secrets of the ancient steppe. Petropavlovsk
5. Seibert V. F., Khazbulatov A. R., Outram Alan, Baigunakov D. S., Bekseitov G. T., Nauryzbayeva E. K., Karazhigitova A. E., Renato Sala, Jean-Marc Deaume. (2018). Sacred contexts of Botai culture. Astana: Kazakh Research Institute of Culture
6. Zaitov V. I. Characteristics of stone tools of the Botai settlement. Eneolithic and Bronze Age of the Ural-Irtysh interfluve. Interuniversity collection. Chelyabinsk.
7. Zakharov S. V. (2009). Study of the Eneolithic of Northern Kazakhstan and Southern Trans-Urals. Autoreferat diss... cand. history of Sciences: 07.00.06. Almaty: A. Kh. Margulan Institute of Archeology
8. Kalieva S. S., Logvin V. N. (1997). Turgai cattle breeders in the third millennium BC. Kustanai
9. Kislenko A.M. (1993). Experience of reconstruction of the Eneolithic dwelling. Problems of reconstruction of economy and technologies according to archeology. Petropavlovsk
10. Martynyuk O. I. (1985). Ceramics of the Botai settlement. Eneolithic and Bronze Age of the Ural-Irtysh interfluve. Interuniversity collection. Chelyabinsk
11. Pleshakov A. A., Seibert V. F. (1985). Chopping tools of the Botai settlement. Eneolithic and Bronze Age of the Ural-Irtysh interfluve. Interuniversity collection. Chelyabinsk
12. Alan K. Outram, Natalie A. Stear, Robin Bendrey, Sandra Olsen, Alexei Kasparov, Victor Zaibert, Nick Thorpe, Richard P. Evershed. (2010). The Earliest Horse Harnessing and Milking. SCIENCE. 6 march. VOL. 323.
13. Anthony D., Brown D. (1998). Bit Wear Horseback Riding and the Botai Site in Kazakstan. - New York.
14. Baigunakov D.S. (2013). From the History of the Kazakhstan's Eneolithic study. 2nd International scientific conference "European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches". 18-19th February 2013. Volume 1. Stuttgart, Germany
15. Sandra O. (1997). *A Model For Incipient Horse Domestication Based on the Eneolithic Botai Culture and Modern Kazak Pastoralism*. Paper delivered at the 62nd Annual Conference of the Society for American Archaeology, Nashville.